

Пономарев Иван Николаевич

Тайны болгарского двора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Николаевич П.**
Тайны болгарского двора / Пономарев Иван Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
287 с.

ISBN 978-5-519-78991-2

ISBN 978-5-519-78991-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При видѣ этой женщины, Оля оставила работу и бросилась ей на шею.

— Какъ я счастлива, дорогая баронесса, что вы не позабыли меня и не постыдились навѣстить бѣдную сиротку.

— Развѣ я могу, моя милая, позабыть ту, которую люблю какъ родную дочь; ну, а какъ вы поживаете, дорогая Серафима Петровна?

— Помаленьку, матушка, отвѣтила холоднымъ тономъ старушка, не раздѣлявшая энтузіазма своей внучки.

— А я пришла къ вамъ съ большою просьбою: отпустите внучку ко мнѣ, она погоститъ у меня, а завтра я вамъ лично возвращу ее въ полномъ здравіи.

— Очень вамъ благодарна, баронесса, за честь, которую вы оказываете мнѣ и моей внучкѣ, приглашая къ себѣ, но у меня правило никогда съ Олей не разлучаться, а по своему нездоровью ѣхать къ вамъ не могу.

— Милая бабуся, отпусти меня, у баронессы такъ всегда весело, что просто прелесть, и я себя чувствую, какъ будто я у себя дома.

— Ужъ сдѣлайте на этотъ разъ исключеніе и исполните нашу просьбу, дорогая Серафима Петровна, добавила баронесса.

— Ну ужъ, что мнѣ съ вами дѣлать, берите внучку, только съ условіемъ, чтобы не позднѣе двѣнадцати часовъ дня она завтра была дома.

Пощеловавъ бабушку, Оля побѣжала одѣваться и черезъ четверть часа вмѣстѣ съ баронессой покинула свое уютное гнѣздышко.

Ольга Ивановна Панова была сирота. Матери

она лишилась, когда ей было три года, отца своего она не знала и бабушка говорила ей, что онъ умеръ, когда ей было только нѣсколько мѣсяцевъ. Вообще старушка всегда избѣгала имѣть разговоръ съ внучкою про ея отца.

Оля, дѣйствительно, приходилась внучкою Серафимѣ Петровнѣ, такъ какъ мать дѣвушки была родною ея дочерью.

Когда Серафимѣ Петровнѣ минуло двадцать лѣтъ, она вышла замужъ за одного чиновника Московскаго губернскаго правленія, который спустя нѣсколько лѣтъ послѣ женитьбы умеръ, оставивъ вдовѣ и малолѣтней дочери пенсію въ шестьдесятъ рублей.

Желая научить свою дочь какому нибудь ремеслу, она отдала ее въ портнихи и послѣ шестилѣтняго обученія дочь ея могла самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

Мать и дочь занимали одну небольшую комнату, а по сосѣдству съ ними занималъ другую красивый студентъ Петръ Каравеловъ.

Молодой человѣкъ познакомился со своею юною сосѣдкою и влюбился въ нее.

Дѣвушка отвѣтила ему полною взаимностью и, сблизившись съ Каравеловымъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ своему ужасу поняла, что въ скоромъ времени должна сдѣлаться матерью.

Марья Панова рѣшилась во всемъ признаться ничего не подозревающей матери.

Серафима Петровна была очень огорчена сдѣланнымъ открытіемъ, но, поплакавъ и пожуривъ дочь, кончила тѣмъ, что отъ души ей простила.

Скоро родилась дѣвочка, которую и окрестили подъ именемъ Ольги.

Послѣ рожденія дочери Каравеловъ еще сильнѣе полюбилъ Машу и порѣшилъ по окончаніи курса повѣнчаться съ нею, но къ несчастью Маша простудилась и вскорѣ умерла.

Смерть горячо любимой женщины произвела на студента такое потрясающее дѣйствіе, что онъ схватилъ горячку и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ находился на-волосъ отъ смерти; однако-же молодыя силы восторжествовали, и Каравеловъ перенесъ свою любовь на ребенка.

Вскорѣ онъ вынужденъ былъ уѣхать на родину въ Болгарію, поручивъ заботу о воспитаніи Оли ея бабушкѣ.

Въ Софіи Каравеловъ приобрѣлъ выдающееся вліяніе и вскорѣ женился на болгаркѣ.

Но женившись онъ не позабылъ свою дочь. Онъ написалъ письмо Серафимѣ Петровнѣ съ просьбою пріѣхать съ Олей въ Софію и по пріѣздѣ вручилъ бабушкѣ кунчую крѣпость, совершенную на имя несовершеннолѣтней Оли, на тотъ самый домъ, въ которомъ ояѣ поселились.

Отецъ, положительно, боготворилъ свою Олю, но будучи женатымъ на очень ревливой женщинѣ, онъ не могъ сознаться ей, что у него есть дочь, и вотъ почему онъ никогда съ нею и не показывался на улицѣ.

Между тѣмъ, благодаря заботамъ бабушки и прекрасному климату, дѣвочка скоро развилась и превратилась въ взрослую дѣвушку.

Вотъ кто именно была Оля, поѣхавшая въ гости къ баронессѣ.

II.

Близъ Софійскаго княжескаго дворца баронесса фонъ-деръ-Шпицъ занимала цѣлый домъ.

Роскошно убранная квартира свидѣтельствовала о богатствѣ ея владѣлицы.

Баронесса только годъ тому назадъ пріѣхала въ столицу Болгаріи и проживала по австрійскому паспорту. Происхожденіе ея было покрыто мракомъ неизвѣстности, но, несмотря на это обстоятельство, ей сразу удалось занять въ Софіи прочную позицію.

Болгарская аристократія считала за честь посѣщать гостиную баронессы, гдѣ во всякое время можно было встрѣтить хорошенъкихъ женщинъ и дѣвушекъ. Изысканныя блюда за ужиномъ и тонкія дорогія вина еще больше привлекали посѣтителей и, благодаря имъ, фонъ-деръ-Шпицъ вошла въ большую моду.

Князь Болгаріи Александръ I также считался въ числѣ ея знакомыхъ, но посѣщенія его были обставлены глубокой тайной и во время его пріѣзда салонъ баронессы оставался закрытымъ для остальныхъ гостей.

На вечерахъ гостепріимной хозяйки всѣ проводили время очень весело: ухаживали, кутили, въ карты играли и поэтому никто не задавалъ себѣ труда познакомиться съ прошлымъ пріѣзжей аристократки.

Въ тотъ день, когда начинается нашъ рассказъ,

баронесса фонъ - деръ - Шницъ ожидала вечеромъ князя Баттенбергскаго и ему-то она поспѣшила показать рѣдкую софійскую жемчужину.

Зная застѣнчивость Оли, баронесса не пожелала отъкрыть ей настоящее званіе своего гостя и представила принца какъ простаго придворнаго генерала.

Оля, какъ и слѣдовало ожидать, произвела сильное впечатлѣніе на князя и онъ, придя къ заключенію, что игра стоитъ свѣчей, порѣшилъ покорить сердце дѣвушки.

Задача эта не была очень трудною на томъ основаніи, что Оля, воспитанная въ полномъ одиночествѣ, совершенно не знала свѣта и людей.

Князь былъ одѣтъ въ статское платье, вышедшее изъ мастерской лучшаго Берлинскаго портнаго; сюртукъ, плотно охватывавшій его талію, показывалъ прекрасное сложеніе, а красивое, немного продолговатое лицо, съ блестящими карими глазами, дышало молодостью и энергіей.

— Я очень счастливъ, сударыня, сказалъ мягкимъ пріятнымъ голосомъ князь Александръ, познакомиться съ вами. Вы, вѣроятно, большая домохозяйка, что мнѣ ни разу не удалось съ вами встрѣтиться?

Дѣвушка, которая съ перваго взгляда почувствовала къ молодому человѣку сильное влеченіе, покраснѣвъ, тихо отвѣтила:

— Нѣтъ, генераль, вы ошибаетесь, я очень часто гуляю по городу.

— Странно, что я васъ не встрѣчалъ нигдѣ.

— Весьма возможно, что вы и видѣли меня, но не обратили вниманія.

— Извините, сударыня, этого случиться не могло. Повѣрьте, кто разъ имѣлъ счастье васъ видѣть, тотъ никогда не позабудетъ; черты вашего лица навсегда останутся памятны.

Оля, еще больше покраснѣвъ отъ любезности князя, сказанной вѣжливымъ, но задумчивымъ тономъ, пристально взглянула на говорившаго и, встрѣтившись съ его пристальнымъ и пламеннымъ взоромъ, поспѣшила опустить глаза.

— А въ общество вы часто выѣзжаете? спросилъ онъ.

— Я живу съ бабушкой и почти никого не знаю въ городѣ.

— Отчего-же ваша бабушка заставляетъ васъ вести такую отшельническую жизнь? Для молодой дѣвушки необходимы развлеченія, театры, прогулки верхомъ.

— Бабушка не отличается здоровьемъ и вообще любить уединеніе.

— Я вполне понимаю, что для пожилой женщины можетъ доставить удовольствіе уединенная жизнь, но никакъ не для васъ—вы слишкомъ молоды и, простите за выраженіе, слишкомъ хороши для отшельнической жизни. Позвольте мнѣ быть вашимъ спутникомъ въ катаньи верхомъ. Я съ удовольствіемъ буду устраивать для васъ кавалькады.

— Лично я вамъ очень благодарна за предложеніе и хотя еще никогда не ѣздила, но это было мое всегдашнее желаніе. Но я увѣрена, что бабушка никогда на это не согласится.

— А отчего?

— Я уже пробовала нѣсколько разъ проситься,

но она такъ боится, чтобы лошадь не ушибла меня, что наотрѣзъ отказываетъ въ моей просьбѣ.

— Въ такомъ случаѣ, при помощи баронессы можно будетъ устроить поѣздку, а бабушка объ этомъ ничего не узнаетъ.

— До сихъ поръ я еще никогда ничего не скрывала отъ нея и потому, ради катанья, не намѣрена этого дѣлать.

— Это съ вашей стороны очень похвально, съ улыбкою возразилъ князь, но вѣдь невинная ложь иногда необходима для спокойствія другихъ. Повѣрьте, я вамъ предложу такую смѣрную лошадь, за которую я вполне отвѣчаю, значитъ ваша драгоценная жизнь будетъ находиться въ полной безопасности, а скрывши истину отъ вашей бабушки, вы избавите ее отъ страха.

— Генералъ вполне правъ, выѣшалась баронесса; вамъ незачѣмъ даромъ тревожить добрую женщину, и повѣрьте мнѣ, мой ангелъ, что, любя васъ, еслибы я замѣтила что либо предосудительное въ этомъ невинномъ обманѣ, я первая сказала бы вамъ про это.

— Если вы, баронесса, мнѣ это совѣтуете, то я съ удовольствіемъ принимаю предложеніе.

Баронесса подъ разными предлогами нѣсколько разъ оставляла ихъ вдвоемъ.

Князь, какъ опытный свѣтскій левъ, стараясь смѣшить красавицу разными пикантными анекдотами, въ то же самое время пристальными взглядами и своею полною предупредительностью давалъ замѣтить Олѣ, что онъ ею сильно заинтересовался и

какъ ни была наивна она, все-таки пришла къ заключенію, что приглянулась генералу.

Тонкое ухаживаніе князя принесло плоды, и къ концу вечера Оля вынуждена была сознаться себѣ, что ея сердце попало на стальную цѣпочку, ключъ отъ которой находится въ рукахъ красиваго генерала.

Фонъ-деръ-Шпицъ, внимательно слѣдившая за молодыми людьми, была въ восторгѣ. Они любятъ другъ друга, рѣшила она.

Теперь необходимо объяснить какимъ образомъ знатная аристократка познакомилась и втерлась въ довѣріе Пановой.

Гуляя однажды по улицамъ Софіи, баронесса встрѣтила Олю и была поражена ея красотою.

— Вотъ жемчужина, которую я искала, подумала она и начала слѣдить за дѣвушкой.

Вскорѣ ей удалось узнать, что красавица далеко приходится не чужой министру Каравелову, и это обстоятельство побудило баронессу еще сильнѣе настаивать на томъ, чтобы забрать ее въ свои руки.

Послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ на улицѣ, фонъ-деръ-Шпицъ рѣшилась подойти къ Олѣ и заговорить. Это было первое знакомство.

Серафима Петровна была очень недовольна этимъ навязчивымъ знакомствомъ, потому что чувствовала къ баронессѣ инстинктивное отвращеніе, но зато Оля къ новой знакомой такъ привязалась, что старушка, скрѣпя сердце, рѣшилась продолжать это знакомство.

Около двухъ часовъ ночи князь сталъ раскладываться съ дамами.

— Смѣю надѣяться, сударыня, сказалъ онъ, обращаясь къ Олѣ, что я буду имѣть удовольствіе встрѣчаться съ вами у моего лучшаго друга баронессы?

— Я тоже буду рада васъ видѣть, генераль, отвѣтила дѣвушка.

— Вотъ, Олечка, сказала баронесса по уходѣ князя, тотъ женихъ для васъ, о которомъ я мечтала. Вы такое произвели сильное впечатлѣніе на генерала, что я увѣрена, что моя мечта осуществится.

— Это вамъ только такъ показалось, баронесса, отвѣтила Оля, сердце которой отъ этого сообщенія пріятно забилося.

— О! повѣрьте, не показалось, я, изучивши мужчину, смѣло могу васъ увѣрить, что онъ влюбленъ въ васъ. Когда онъ женится на васъ, я буду въ восторгѣ. Это отличная для васъ партія. Генераль по происхожденію пруссакъ, онъ поступилъ въ болгарскую армію и сдѣлался любимцемъ князя. Келлера ожидаетъ блестящая будущность и кромѣ того лично онъ очень богатъ.

— Къ чему вы мнѣ это говорите. Повѣрьте, генераль не обратитъ на меня вниманія и никогда не женится на бѣдной сиротѣ.

— То-то и есть, что онъ не только обратитъ, а увѣряю васъ, что уже обратилъ.

— Вы шутите, баронесса.

— Нисколько, мой ангелъ. Уѣзжая, генераль Келлеръ мнѣ сказалъ: вотъ дѣвушка, съ которой я былъ бы счастливъ, еслибы только она меня полюбила.

Оля вспыхнула и, бросившись на шею къ фонъ-

дерь-Шпицъ, проговорила: о, я его полюбила съ первой встрѣчи.

— Ну, вотъ и отлично. Болгарки отъ зависти съума посходятъ, когда вы выйдете замужъ за Келлера; онѣ почти всѣ влюблены въ него и только мечтаютъ о томъ, чтобы онъ обратилъ на нихъ свое вниманіе. Но только, моя милочка, я вамъ должна предложить одно условіе, если вамъ дѣйствительно понравился генералъ.

— Условіе какое, баронесса?

— Чтобы вы ни единымъ словомъ не проболтались передъ бабушкой о нашемъ разговорѣ, а равно и о знакомствѣ съ Келлеромъ.

— Да вѣдь вы знаете, бабушка обожаетъ меня, и повѣрьте, она не будетъ противиться моему счастью.

— Вотъ именно потому, что Серафима Петровна васъ обожаетъ и нельзя ее посвящать въ нашу тайну. Любя васъ, она немедленно начнетъ о генералѣ собирать справки. Келлеръ, какъ иностранецъ, имѣетъ массу враговъ и они, завидуя его счастью, будутъ дѣлать все зависящее, чтобы очернить его. Генералъ, съ своей стороны, будучи очень самолюбивымъ, очень обидится, узнавъ, что про него собираютъ свѣдѣнія и это можетъ испортить такъ удачно начатое дѣло.

— Въ такомъ случаѣ, баронесса, будьте спокойны, никто у меня не выветъ этой тайны.

На другой день, въ двѣнадцать часовъ дня, баронесса фонъ-дерь-Шпицъ вмѣстѣ съ Олей въ прекрасномъ ландо вѣнской работы, запряженномъ парой чистокровныхъ англійскихъ лошадей, подъѣзжала къ уютному домику своей намѣченной жертвы.